

Чэнь Мо утром разбудил резкий звонок телефона. Подняв трубку, он услышал ехидный голос Ся Лили:

— О, господин Чэнь проснулся? Видимо, вчера было тяжело, раз ты только сейчас встал, уже десять утра!

Её тон невольно заставил Чэнь Мо вспомнить старую сводню из древнего борделя, которая всегда кричала:

— Девочки, выходите, клиенты ждут!

Он вздрогнул всем телом, и по коже побежали мурашки:

— Что случилось?

Увидев, что Чэнь Мо ничего не знает, Ся Лили потеряла интерес к шуткам и просто сказала:

— Ничего. Просто хотела сказать, что Чан Сы действительно хороший мужчина.

— Мм? — отозвался Чэнь Мо.

Ся Лили продолжила:

— В наше время все любят притворяться холостыми, не хотят публично признавать, что встречаются с кем-то, потому что соблазнов слишком много. Никто не хочет отказываться от возможности быть соблазнённым ради кого-то одного. Поэтому сейчас все носят с собой кучу эгоизма, оставляя себе десятки запасных путей. Раньше я думала, что если когда-нибудь увижу, как кто-то публикует в соцсетях фото с кем-то, то этот человек будет лучшим в мире, потому что он отрезал все пути к отступлению, чтобы обменять их на другого человека, с которым проведёт остаток жизни. И Чан Сы так поступил.

Чэнь Мо молча выслушал, прищурив глаза и погрузившись в размышления. Его взгляд скользнул за окно, где уборщики убирали снег, а мусор из баков выбрасывали в мусоровоз. В его глубоких глазах появилась редкая эмоция. Он бросил телефон и, не снимая пижамы, бросился к выходу.

Чан Сы, находившийся в гостиной, увидел его действия и, решив, что Чэнь Мо всё ещё во сне, не решился его разбудить. Он просто подошёл и обнял его, пытаясь остановить.

Чэнь Мо попытался вырваться, в голосе слышалась сильная спешка:

— Носки.

Чан Сы дрогнул запястьем, приблизившись к шее Чэнь Мо. Тот сейчас не был в настроении для нежностей, быстро взглянув на него, он попытался отодвинуть лицо Чан Сы рукой.

Живой человек перед глазами оказался менее привлекательным, чем носки. Чан Сы не мог не рассмеяться, указывая Чэнь Мо на его ноги.

Чэнь Мо посмотрел вниз и обнаружил, что на его ногах уже были надеты тёплые носки. Они были настолько мягкими и уютными, что он даже не заметил их.

Чэнь Мо покраснел, ругая себя в душе за то, что за два дня успел сделать столько глупостей, которых не совершал за предыдущие двадцать лет.

В это время дверь другой спальни открылась, и Пэй Юйчэн, действительно находящийся в состоянии лунатизма, прошёл между ними, как обезьяна, скрестив ноги и обвив руками шею Чан Сы, бормоча:

— Я дерево.

Чан Сы ответил с лёгкой иронией:

— Привет, я лесоруб.

Пэй Юйчэн, всё ещё сонный, долго не мог сообразить, но вдруг воскликнул, отпустил руки и, как пришёл, так и ушёл обратно в спальню, только слегка косолапя.

Чэнь Мо не смог сдержать смеха, и всё напряжение в его душе исчезло благодаря этой нелепой сцене с Пэй Юйчэном.

Чан Сы смотрел на него с мягкой улыбкой в глазах. Этот маленький дом стал для него самым дорогим воспоминанием в мире смертных:

«Семья сидит вместе, свет лампы уютен».

Второй этап соревнований отсеял две трети участников, а до полуфинала осталось две недели. Информация о содержании соревнований ещё не поступила, и можно было не спешить, но в свободное время казалось, что нечего делать и не о чём думать.

Чэнь Мо попытался вспомнить, чем он занимался раньше, когда у него не было съёмок и дел. Подумав, он понял, что просто сидел в пустой комнате, смотрел телевизор или наблюдал за восходом и закатом солнца из окна. Казалось, что сейчас всё то же самое, что и бесчисленные дни до этого.

В этот момент в комнате разлился аромат какао. Это Чан Сы варил кофе. Чэнь Мо посмотрел на кухню, затем на свои носки и пробормотал в воздух:

— На самом деле, есть разница.

Чан Сы протянул ему кофе. Чэнь Мо сделал маленький глоток. Аромат, горечь, насыщенность, сладость — всё было очень интересно. Послевкусие напоминало шоколад. Это был настоящий манделинг, где уникальная горечь подчёркивала его уникальную сладость. Было видно, что Чан Сы отлично справляется с варкой кофе, но Чэнь Мо, который в Starbucks заказывал только фраппучино, не мог в полной мере насладиться этим, и его лицо невольно поморщилось.

Чан Сы тихо засмеялся.

Чэнь Мо повернулся к нему:

— Ты, кажется, много знаешь и много умеешь.

Чан Сы честно признался, не скрывая:

— Живёшь долго, много видишь, вот и учишься.

В душе Чэнь Мо неожиданно возникло чувство досады:

— Я, кроме актёрства, ничего не умею.

Он не знал, откуда взялась эта досада, словно в ней было немного стыда за свою несостоятельность.

Чан Сы посмотрел на него и медленно произнес:

— На самом деле, у каждой чашки кофе есть свои особенности. Очарование манделинга в том, что он слишком уникален. Настолько, что те, кто его не любят, никогда не полюбят, но те, кто его любят, не смогут принять другой кофе, даже если он будет лучше.

Неизвестно, намеренно ли он использовал метафору, но смотрел на Чэнь Мо с горящим взглядом.

Чэнь Мо промолчал. Чан Сы, видя это, отвёл взгляд, встал и направился к вешалке, чтобы одеться и надеть маску:

— Продукты закончились, пойдёшь со мной в супермаркет внизу?

Чан Сы был одет в двубортный жилет и длинное пальто верблюжьего цвета, что делало его ещё более стройным и высоким. Большая часть лица была скрыта, но высокий нос и пронзительные глаза всё равно притягивали взгляд.

Чэнь Мо вспомнил переписку Сунь Цянь и Чан Сы:

— Хорошо.

Он встал, нашёл пару солнцезащитных очков и, прежде чем Чан Сы вышел, сунул их ему, с невозмутимым видом, не выдающим никаких эмоций:

— После снега отражённый свет может повредить глаза. Надень очки, когда выйдешь.

Чан Сы не стал раздумывать, взял очки и надел их. Чэнь Мо взглянул на него, и уголок его губ, обращённый к Чан Сы, слегка приподнялся.

На улице было всё ещё пасмурно. Этот северный город зимой всегда был особенно тихим. Хотя уже приближался вечер, казалось, что это утро, и солнце, изгибаясь за горизонтом, словно не хотело покидать мир. В это время снег снова начал падать. Мелкие кристаллы льда собирались в облаках, превращаясь в снег, а затем рассеивались, становясь размером с гусиное перо. Северный ветер нёс их с неба без колебаний, и они падали на землю, чтобы растаять при следующем восходе солнца, подняться, упасть и снова растаять, повторяя этот цикл снова и снова.

Чэнь Мо смотрел на это, и в его сердце внезапно возникло странное чувство тоски. Он уже начал насмехаться над собой, что он не сестра Дайюй, чтобы испытывать такие сложные эмоции, как вдруг его руку кто-то схватил.

Чан Сы подмигнул ему и очень серьёзно сказал:

— Скользко, боюсь упасть, давай я тебя подержу.

Те, кто оказался заперт дома из-за снега, конечно, не стали бы выходить на улицу, как эти два бездельника. На улице, где и так было мало людей, теперь видны были только они двое. Даже если кто-то проходил мимо, они были слишком заняты, чтобы обращать внимание на других. Чан Сы воспользовался этим нелепым предложением, чтобы без стеснения протянуть руку.

Чэнь Мо понял его намерения, но не стал вырывать руку, только удивился, насколько холодной была рука Чан Сы. Он посмотрел на его одежду, и в его сердце возникло лёгкое недовольство.

Чан Сы держал его не сильно, давая Чэнь Мо возможность выбора. Если тот не хотел, Чан Сы не стал бы настаивать.

Они прошли несколько шагов, держась за руки, и Чэнь Мо вырвал свою руку. Чан Сы, поняв это, уже начал убирать свою, но Чэнь Мо, вместо того чтобы отпустить, сам схватил его руку, тёплой ладонью обхватив холодные пальцы Чан Сы, плотно сжав их.

Чан Сы на мгновение почувствовал лёгкую грусть, но его опущенные веки сразу же поднялись, и всё его тело наполнилось ощущением, словно утопающий, которого вытащили на берег, вдохнул первый глоток воздуха.

На оставшемся пути Чан Сы, скрытый маской, улыбался, как счастливый дурак, и так они дошли до супермаркета.

Внутри супермаркета стало больше людей, и Чан Сы сам отпустил руку Чэнь Мо, чтобы взять тележку.

<http://bllate.org/book/16929/1559199>